

Рецензия на книгу:

Киселёв А. Г. Фирма на рынках Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Ханты-Мансийск: Изд-во Югорского гос. ун-та, 2008. 243 с.

Количество публикаций по сибирской истории давно уже таково, что отдельное изучение Сибири не требует веского обоснования. Западная Сибирь – та часть нашей страны, где развитие капитализма в значительной степени зависело от форм, пришедших извне (из Европейской России) уже в конце XIX в. (вместе с Транссибом). Процесс усвоения западносибирским рынком российских форм и рассматривается в книге. Если учесть роль западноевропейского опыта в развитии российской экономики, станет ясно, что разбираемый А. Г. Киселёвым частный случай выходит на вопросы, важные для истории всей страны.

То, что экономические условия в Западной Сибири изменились после резкого ускорения и удешевления сообщения с центром страны благодаря железной дороге, – это было известно давно. Заинтересованные наблюдатели рубежа XIX и XX вв. единодушно отмечали качественный переход от преобладания неспешной оптовой торговли, завязанной на ярмарки, к более мелкой, но и более быстрой торговле, опирающейся на прямые связи с поставщиками из центра страны.

А. Г. Киселёв пошел дальше и попробовал в том новом, что сложилось в начале XX в., разделить черты новаторские и традиционные. Ни новаторство, ни традиция, в понимании автора, сами по себе не являются символами хорошего или плохого и могут быть связаны с явлениями как желательными, так и вредными.

Например, в гл. 3, где рассматриваются методы торговли, традиция оказывается окрашена отрицательно: это неэквивалентный обмен, недобросовестные приемы. Новации же связываются с использованием современных средств связи, складыванием маркетинга, т. е. явлениями передовыми. Иначе – в гл. 1, где исследуется переход от простой личной торговли к торговле фирменной (т. е. под именем фирмы). Сам этот переход показан как рационализация предпринимательства, однако «фирменное реноме выросло больше из старых порядков и отношений, нежели из новых, было связано более с традиционным (“старокупеческим”), нежели новаторским (“рациональным”» (С. 43). Здесь имеется в виду, что при необходимости «рациональные» предприниматели могли и обанкротить фирму, чтобы таким образом избавиться от долгов и начать дело «с чистого листа».

В некоторых случаях возникает сомнение, действительно ли приемы, увязываемые в книге с новаторством, новы. «Ломание рубля» – метод, известный задолго до прихода в Сибирь железной дороги¹. Что касается зарождения маркетинга, то как одно из проявлений этого расценивается различие цен на одни и те же плуги в договорах фирмы «С. Х. Рандруп» с разными покупателями, т. е. приспособление цены к платежеспособности покупателя (С. 114, 119). Однако еще в 1850-е гг. Н. М. Чукмалдин производил опыты с торговлей «без запроса» (по твердой цене), которая как раз и вы-

---

¹ Например, И. В. Кулаев применительно к 1870-м гг. пишет о купцах Прохоровых, которые, объявив несостоятельность, решили выкупить свои векселя по заниженной цене, для чего поручили своему доверенному заключить сделку с кредиторами «в обычном заведенном порядке». См.: Кулаев И. В. Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя. 1875–1930. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 159.

ступала новым явлением, а личное определение цены в зависимости от платежеспособности покупателя и его умения торговаться выступало как традиция старая, притом менее успешная².

Можно предположить, что особая цена для каждого покупателя в фирме Рандрупа – проявление не столько новой тенденции в организации торговли, сколько иной причины, например – незначительности объемов продаж дорогой техники (из чего вытекает «штучная работа» с покупателями). Впрочем, и новаторское, и традиционное вполне могут содержать определенный набор одинаковых приемов, необходимых для ведения любой торговли.

Одно из достоинств книги – постановка сложных проблем, которые не упрощаются, но и не оставляются без ответа. В гл. 4 (о прибылях и убытках фирм) автор выходит на вопрос о преобладающей причине банкротств: природа (со всеми ее засухами, неурожаями, наводнениями, которые часто выдвигаются предпринимателями в объяснение неудач) или все-таки рынок? Предложенное решение: «Как позитивные, так и губительные действия “невидимой руки” рыночной конъюнктуры обычно выступали в форме явлений климатического, шире – природного характера» (С. 159).

Глава 2 опирается на изучение учредительских договоров и бухгалтерских книг. Их наличие используется как показатель того, что рациональное начало входит в коммерческую жизнь через фирму. Здесь возникает вопрос, за счет чего происходит этот процесс. С одной стороны, составлять учредительские договоры и вести книги от фирмы требует закон. С другой стороны, работать так удобнее и с точки зрения здравого коммерческого смысла. Что же важнее? Как заключает автор, развитие рациональных начал «обеспечивалось не столько с помощью соответствующего правового регулирования, сколько органическим развитием рыночных отношений» (С. 187). Другими словами, новое внедрялось посредством государственно-юридического давления, внедрялось потому, что имело практическую пользу.

Книга А. Г. Киселёва отличается тщательной работой с источниками. Автор хо-

рошо знает дореволюционные публикации, периодическую и архивные материалы. Среди последних сводным перечням (которые, как правило, проще в работе, но менее подробны) А. Г. Киселёв предпочитает первичные документы, характеризующие отдельно взятые предприятия: учредительские договоры, доверенности, бухгалтерские книги, справки московских фирм о кредитоспособности сибирских клиентов, векселя, деловые письма и пр. Одно из свидетельств внимательного использования этих документов – обстоятельные приложения к книге, самостоятельно составленные на основе выбранных из источников данных. Обращает на себя внимание и значительный объем сносок, содержащих не просто отсылки к источникам, но разнообразные уточнения и подробности. Между прочим, в сноске 7 на с. 76 упомянуты три дела³, составляющие подборку заявлений плательщиков промышленного налога (на современном языке – налоговых деклараций). Объем подборки превышает 2000 листов, которые были автором проработаны лишь ради заключения на четыре строчки о том, что только девятая часть предпринимателей заявила о наличии торговых книг, которые в большинстве своем были признаны податной инспекцией ненадлежащими. В отношении тщательности работа может считаться образцовой.

Из сюжетов, в книге не затронутых, но отношение к теме имеющих, следует отметить два. Это, во-первых, деятельность коммивояжеров – «странствующих приказчиков», представителей фирм. Явление в пореформенной России достаточно заметное, – во всяком случае, коммивояжеры специально упоминаются в Положении о государственном промышленном налоге. В 1898 г. управляющий Томским отделением Госбанка, описывая изменения в торговле под воздействием Транссиба, говорил среди прочего и о них: «В торговле Сибири начинают приобретать значение и коммивояжеры, которые приезжают сюда с образцами товаров, узнают кредитоспособность мелких здешних купцов и продают им товары даже в кредит, назначая определенные сроки их доставки покупателю»⁴. Однако действительная распространенность этого явления,

² Чукмалдин Н. М. Записки о моей жизни. М., 1902. С. 86–87.

³ Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 342. Оп. 1. Д. 658, 659, 660.

⁴ РГИА. Ф. 587. Оп. 47. Д. 35. Л. 35 об. – 36.

место его в торговой системе начала XX в. остаются неясными.

Второй сюжет – лоббирование собственных интересов предпринимателями, связь их с управленческими (государственными и общественными) учреждениями и отдельными чиновниками. Тема эта, по-видимому, родственна теме о личных униях, столь популярной в свое время в изучении крупнейших российских компаний. В текущей переписке податного надзора автору рецензии встречалась жалоба податному инспектору на сознательное попустительство беспощинно торгующему со стороны волостного правления⁵. Впрочем, «лоббирование» та-

кого рода можно, по-видимому, причислить к методам, которые упоминаются А. Г. Киселёвым под именем «недобросовестных приемов». Вероятно, это можно отнести к направлениям дальнейшего развития данной темы.

В целом же книга А. Г. Киселёва заслуживает того, чтобы рекомендовать ее всем интересующимся российской экономикой начала XX в.

А. К. Кириллов

кандидат исторических наук
старший научный сотрудник Института истории
СО РАН
E-mail: alkir.nsk@gmail.com

---

⁵ Из рапорта полицейского урядника Тарского уезда местному приставу, препровожденного к податному инспектору: «Будучи я в деревне Базарихе Озёрнинской волости, временно проживающий Еврей в этой дер., Арон Давыдов Янкевич заявил мне 4 сего Июля с.г., что местный крестьянин этой деревни Никифор Иванов Мясников производит уже второй год беспатентную из-под дому лавки торговлю разными бакалейными товарами и всякого рода табачными изделиями, но правом на это выбирать Никифор Мясников никаких не желает, и почему-то Волостное правление на это не обращает внимания. Но волостной писарь Шмаков, однако, чуть ли ни каждой месяц бывает у Мясникова, но почему-то не приказывает взять Мясникову прав, между прочим сам Мясников мне объяснял, что он торгует 2-й год без прав, продает

Материал поступил в редколлегию 15.09.2010

старой товар и проч. в мае месяце с/г были постановлены протоколы местным старостой, но однако им Волостное правление не дало движения, а даже еще Шмаков предупредил старосту, что он не имеет права поверять мелочные лавки и составлять протоколы». Дата документа – 5 июля 1908 г. (ГАОО. Ф. 408. Оп. 3. Д. 923. Л. 90–91 об.).